

УДК 329:070(575.2)

**ПРИЧИНЫ НИЗКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ КЫРГЫЗСТАНА
(на материалах СМИ)**

В.В. Панков

Рассматривается влияние процессов маргинализации общества Кыргызстана на динамику трансформации партийного взаимодействия, причины постепенного перехода собственно партийной деятельности в плоскость функционирования общественных движений. Дано предположение о пагубной роли возникающих при этом фактического взаимодействия государства и социального пространства. Эмпирической базой послужили материалы СМИ, отражающие подготовку политических партий к выборам 2020 года.

Ключевые слова: СМИ; социальная группа; аутгруппы; ингруппы; политические партии; маргинализация; выборы в Кыргызстане.

**КЫРГЫЗСТАНДЫН САЯСИЙ ПАРТИЯЛАРЫНЫН ӨЗ АРА
АРАКЕТТЕНҮҮЛӨРҮНҮН НАТЫЙЖАЛУУЛУГУНУН ТӨМӨН БОЛУШУНУН СЕБЕПТЕРИ
(ЖМК материалдарынын негизинде)**

В.В. Панков

Бул макалада Кыргызстандын коомунун маргиналдаштыруу процесстеринин партиялардын өз ара аракеттенүүлөрүнүн динамикасына тийгизген таасири, партиялык ишмердиктин акырындык менен коомдук кыймылдардын иштөө тегиздигине өтүү себептери каралат. Натыйжада мамлекет менен социалдык мейкиндиктин өз ара аракеттенүүлөрүнүн зыяндуу ролу жөнүндө божомол келтирилген. Эмпирикалык база болуп 2020-жылдагы шайлоого саясий партиялардын даярдыгын чагылдырган жалпыга маалымдоо каражаттарынын материалдары кызмат кылды.

Түйүндүү сөздөр: ЖМК; социалдык топ; ауттоптор; интоптор; саясий партиялар; маргиналдаштыруу; Кыргызстандагы шайлоо.

**REASONS FOR THE LOW EFFICIENCY OF INTERACTIONS
BETWEEN POLITICAL PARTIES IN KYRGYZSTAN
(based on the media materials)**

V.V. Pankov

The article is devoted to the influence of the processes of marginalization of the society of Kyrgyzstan on the dynamics of transformation of party interaction, the reasons for the gradual transition of party activity proper to the plane of functioning of social movements. An assumption is made about the detrimental role of the resulting actual interaction between the state and social space. The empirical basis was the media materials reflecting the preparation of political parties for the 2020 elections.

Keywords: the media materials; social group; outgroups; ingroups; political parties; marginalization; elections in Kyrgyzstan.

Осенью 2020 года Кыргызстан столкнулся с проблемой выборов, что совершенно логично активизировало политическую жизнь страны, преж-

де всего, в силу перевода общественной активности из экономической сферы в политическую, что достаточно естественно, учитывая негативные

последствия для экономики карантинных мер, связанных с пандемией. Необходимо понимать и состояние отечественных экономических процессов, в силу чего не следует ожидать политической активности и от части граждан, которые ранее подобной не проявляли. В этой связи, совершенно естественно как увеличение количества участников уже имеющихся политических движений, так и появление новых партий. Последнее чрезвычайно интересно, поскольку продемонстрирует настроение определенных секторов социального пространства.

Однако в сегодняшней статье мы их сознательно пропускаем хотя бы в силу того, что численность апологетов стартовых фаз функционирования не позволило им выйти на серьезную политическую арену во время выборов. Следует отметить очень интересный факт: достаточно было проехать по центральным улицам города, рассмотреть политическую рекламу или обратиться к банальной новостной ленте, транслирующей материалы, для того чтобы заметить некоторую закономерность. В политических СМИ Кыргызстана на сегодняшний день в первую очередь интригует слабая заинтересованность граждан к информации политического поля, складывается очень, на первый взгляд, нелогичное впечатление – с одной стороны, политическая напряженность в обществе возрастает с последствиями чрезвычайных ситуаций, политическими событиями осени 2020 года, а с другой – население даже достаточно образованного и грамотного с политической точки зрения центра Бишкека сравнительно мало интересуется деятельностью конкретных партий; в большей степени людей интересуют появление на политической арене отдельных персонажей, известных в связи с теми или иными позитивными или негативными событиями.

Собственно, исходя из спроса, СМИ Кыргызстана рождают предложение – ни в одном популярном издании невозможно было найти хотя бы какое-то подобие аналитической статьи или заметки на тему политической партийности страны, отсутствовали хоть какие-то обзоры программной деятельности партий, шедших на выборы. Конечно, можно сослаться на независимость СМИ и их нежелание пропагандировать деятельность какой-либо конкретной партии, однако отсутствовали какие-либо общие обзоры! Для примера – на запрос в поисковике Google на 12.09.2020 “партии Кыргызстана, допущенные ЦИК к выборам 2020” – из 69 результатов поиска 50 – новостные порталы и интернет-версии популярных печатных СМИ, 19 – относятся к официальным государственным сайтам (сайт министерства юстиции,

сайт ЦИК и пр.). Из 50 поисковых результатов не было ни одного профессионального издания (видимо, даже общественно-политической газете Res Publica оказалось неинтересно анализировать количество и качество партий, идущих на выборы). Но из этих же оставшихся 50 результатов запроса только 2 результата сделали отсылку на поставленный вопрос (статьи с перечислением партий, допущенных к выборам были изданы на порталах Sputnik, Kaktus.media) – остальные результаты поиска отсылали к новостям о недопущенных партиях, ссорах между лидерами или членами партий, выяснению взаимоотношений новых и старых партий с государством или исполнительной властью и пр. Правда, к 13.09.2020 все же появилось интервью с президентом республики С. Жээнбековым об особенностях предстоящих выборов и политической культуре Кыргызстана [1] и был представлен анализ политических программ партий политолога и бывшего спикера Жогорку Кенеша Зайнидина Кураманова [2]. Однако роль СМИ в этих публикациях была практически сведена к механическому воспроизведению мнений президента и политолога. К сожалению, практически весь контент предвыборной тематики практически полностью исключал какие-либо аналитические материалы и обзоры именно журналистов, специализирующихся на политической тематике. Таким образом, из сферы концепции “СМИ как четвертой власти” фактически была исключена функция формирования политической идеологии, которая была подменена обывательским социальным заказом, что сделало положение СМИ в республике только информативным источником, но никак не “четвертой властью”, как их часто называют в демократических государствах с развитым институтом свободы слова. Причины и механизмы решения этой проблемы требуют обзора и структурирования в отдельной статье.

Таким образом, несмотря на существующие рекомендации об освещении выборов в СМИ, на практике они оказались неактуальными, поскольку информативную часть функций, описанных в руководстве [3, с. 7–8], СМИ просто не выполнили, агитационные функции СМИ на этих выборах к 12 сентября (агитация разрешена с 4 сентября) также прослеживалась слабо (историю создания, программу партии можно было найти только на сайтах партии).

Причина подобной ситуации в выборах 2020 года в Кыргызстане видится в следующем. Политическая история Кыргызстана последних лет дает много примеров подобной двойственности которая достаточно обоснована: политические процессы идут, и тут стоит понимать, что мы живём не в дру-

гой галактике. Кыргызстан развивается в политическом секторе в полном соответствии с общепринятыми мировыми политическими процессами, достаточно четко отражая реальное сходство с коллизиями многолетней давности, описанными в политической мысли. Так, в частности, совершенно логична на сегодняшний день теория М. Дюверже [4, с. 116–123] с подразделением политических партий на партии кадрового и массового типа. Становится очевидно, что на сегодняшний день Кыргызстан демонстрирует абсолютную доминанту массового типа (практически все отечественные партии, за исключением разве что оставшихся в наследство от Советского Союза партий коммунистического толка), являются типичными массовыми с чрезвычайно ярким проявлением к охвату каких-либо конкретных слоёв социального пространства.

Мы должны с уверенностью констатировать как откровенный популизм брендовых лозунгов, так и стремление сыграть на наиболее типичных социальных стереотипах. Достаточно взглянуть на названия некоторых новых партий, допущенных Центральным избирательным комитетом (далее ЦИК): “Мекен Ынтымагы” (“Единство Родины”), партия “Мекенчил” (“Патриотическая”), политическая партия справедливости и развития “Ыйман нуру” (“Свет веры”), “Реформа”, “Ордо” (1. “Ханская ставка, дворец, юрта”, 2. “Богатая юрта”...), “Чон Казак” (“Великий поход” – эп. “Манас”) [5]. Исключением в списке, пожалуй, является партия “Социал-Демократы”, однако критерии членства в этой партии больше соответствуют характеристикам массовой партии. К сожалению, ни одна политическая партия не демонстрирует на уровне политической рекламы никаких механизмов разрешения политических задач, которых в Кыргызстане на сегодняшний день больше, чем достаточно. На билбордах либо лозунговый сленг, либо призывы, если дело доходит до конкретики – обещание с вполне ожидаемыми демонстрациями механизмов реализации заявленных социальных проектов. Нам кажется, что одной из главных причин создавшейся ситуации следует считать многократно рассматриваемую нами проблему отечественного социального пространства.

Абсолютное большинство населения сегодня так или иначе демонстрируют частичный или полный набор социальных признаков, позволяющих идентифицировать носителя как маргинала. Причинами данного явления мы склонны считать как процессы внутренней миграции, ведущие к размыванию урбанистической среды населением с абсолютным непониманием происходящих в рамках тех или иных процессов, так и вынуж-

денное сокращение внешней трудовой миграции в период закрытия границ (проблема многократно поднималась, сегодня мы об этом напоминаем только для демонстрации масштабов процессов; так расширение столицы практически в 4 раза, т. е. 75 % жителей в Бишкеке фактически не имеют опыта взаимодействия в урбанистической среде; порядка полутора миллионов граждан, привычно зарабатывающих средства и живущих за счет них в процессах внешней трудовой миграции и в силу закрытия границ вынужденных искать источники материальных благ на и без того чрезвычайно скудном внутреннем рынке). В результате, особенно если принять во внимание негативные последствия пандемии и связанное с ней ухудшение материального положения определённого большого процента граждан, мы можем говорить сегодня с уверенностью о появлении в и без того крайне размытом социальном пространстве Кыргызстана весьма значительного количества граждан как минимум временно, но однозначно потерявших часть своих социальных маркеров. Мы можем в этой связи констатировать смещение социальных горизонтов, что сегодня связано с процессами имитации того социального статуса, который был характерен в сравнительно недавнем прошлом. Естественно, что в этой среде формируется в реальности большой процент социального пространства, ориентированный на демонстрацию завышенных социальных амбиций. Таким образом, сочетание имитационных социальных действий и отказ от адекватизации амбиций приводят к смещению запросов в стихийном режиме между социальными горизонтами и стратами, поэтому вполне логичным видится здесь изменение интереса граждан к информационному спросу по отношению к СМИ. В вышеописанной ситуации гражданское общество начинает терять некую базовую мировоззренческую опору, но в условиях близившихся выборов, не успевали приобретать новые цели и формировать тактику и стратегию собственной жизни.

Любопытным для политолога, но опасным в плане социально-политического напряжения для обывателя, является фактор перевода социальных амбиций в политическое поле, когда человек принимающий на себя явно завышенные социальные обязательства и совершенно логично в этой связи, что не будучи в состоянии их реализовывать, начинает искать причину несоответствия ожиданий и реальности – не в собственных социальных ресурсах, (а если быть точнее, он видит причину в их отсутствии) и не в собственных возможностях, а в политической ситуации. Соответственно социальному запросу, изменяется и содержание информационных материалов в СМИ, которые могут

служить одним из маркеров социальной напряженности. Собственно, характерным явлением становится поиск якобы объективных причин, которые в рамках индивидуального восприятия должны служить оправданием поставленных, но не достигнутых социальных устремлений. Сложность, в первую очередь, в том, что поиск негативных политических явлений подпитывается действительно сложной политической ситуацией. Носители тех или иных маркерных характеристик начинают выглядеть, как носители персонифицированной причины проблемы. Соответственно, мы можем говорить о стихийно формирующихся личностях конкретных персонажей, на которых возлагается в реальности неадекватная, но поддерживаемая определенной частью социума вина за происходящие политические, социальные, экономические и иные проблемы. Опасность данного процесса лежит не только в плоскости потенциальных социально-политических конфликтов, но и в снижении возможности оправдания внешними причинами персональный адекватной реакции определенной части граждан на сектор собственных политических экономических возможностей.

Особо важное значение в этой связи приобретает деятельность структурирующей политическое пространство общества группы, в первую очередь, партий, которые в сегодняшнем Кыргызстане откровенно не могут выполнять свою главную партийную функцию социального представительства (причина – элементарное отсутствие четко выраженных социальных страт и горизонтов). Программа политической партии с набором внешних функций связана с реализацией интересов некоторой социальной общности, агрегированных таким образом и фиксируемых в пространстве структур власти, а в отсутствии фиксированных социальных общностей автоматически размываются сферы социальных интересов, и, как следствие, их агрегация становится в большинстве случаев невозможной. Таким образом, политическая партия, как таковая, начинает выполнять функции общественных движений, вырабатывая простейшие требования на уровне декларативных лозунгов и подтверждая их значимость банальным количеством людей, выразивших свое согласие с озвученными идеями.

На первый взгляд нет ничего социально опасного – какие-то идеи выражаются и некоторая организация, формально называемая партией, является механизмом реализации мнения перед структурами власти. Но ситуация гораздо сложнее. В какой-то степени это меньшее из зол, практика выдавливает с политической площадки (прежде всего за счет массовости, которая играет принци-

альную роль в условиях демократического устройства общества) все политические организации, которые действительно на практике являются политическими партиями, кроме того, политическая реальность предлагает формирование политических партий кадрового типа, которые необходимы для реализации положительного потенциала вертикали власти в этом же контексте.

Стоит рассматривать отвлечение огромных масс электората от реального политического взаимодействия и перетягивание их внимания к фактору рейтинга популярности. Таким образом, происходит подмена реального политического взаимодействия возможной, фактически практической деятельностью, на выяснение межличностных отношений между политическими организациями (как следствие, в полное забвение приходит начальная итоговая цель любого политического взаимодействия – налаживание адекватных отношений между политической системой и государством и обществом). Побочным явлением этого неприятного процесса видится неизбежное дистанцирование властных и организационных структур. Стихийное развитие последних исторически объективно направлено на удовлетворение собственных нужд и потребностей, которые автоматически начинают приводить к конфликтам, т. е. государство не в состоянии выполнять две основные функции, ради реализации которых оно была создано как историческая форма политической организации масс людей.

Обратная сторона рассматриваемой ситуации состоит в том, что аппарат государства перестает играть ожидаемую роль в сознании граждан, а это автоматически приводит к снижению уровня политической ответственности.

Параллельно с ростом амбициозности – последняя, предполагая активизацию конкретных граждан, выводит их политическую агрессию на уровень неполитического взаимодействия, т. е. переключает внимание людей на поиски механизмов принятия решений из поиска сфер политического консенсуса в сферу поиска виновников в создании сложившейся ситуации. Начинают работать неполитические маркеры по принципу разделения общества на “своих” и “чужих”, образуя ингруппы и аутгруппы. Естественно, при этом эксплуатируются стандартные линии социальной маркировки по этническим, религиозным, социально-классовым критериям, понятным и очевидным для рядового обывателя (не будем забывать определенное количество людей склонно к процессам социальной мимикрии, либо, как альтернатива, к социальному противопоставлению), поскольку фундаментальные социальные исследования никто не отме-

нял, мы продолжаем считать социальной группой группу людей, в которой носители конкретных черт, свойственных конкретному социальному пространству, составляют более 55 %

В отечественной же практике можно констатировать размытие социальных границ и фактическую маргинализацию, о которой мы говорили выше [6, с. 138–156], системообразующим механизмом формирования социальной системы. Позволим себе предположить, что стоит согласиться с массой практикующих социологов, утверждающих процент маргинализации в пределах Кыргызстана от 62 % в 2010 году до 78,4 % – в 2017, и позволим себе напомнить, что с тех пор исследований не проводилось, а ситуация изменялась только в худшую сторону. Можно поспорить по поводу отдельных цифр, конкретных людей и событий, однако в любом случае совершенно очевидно: маргинализация последних десяти лет постоянно превышает искомые 55 % носителей характерных черт, свойственных конкретной социальной группе, а на сегодняшний день именно они являются фактически системообразующими. Соответственно, с учётом того, что часть немаргинализованных социальных групп мимикрирует под базовый процент, альтернативно противостоящих им социализированных объектов становится с каждым годом меньше, – система политического взаимодействия, маркером которой видится взаимодействие политических партий, функционирует слабее. Если на сегодняшний день государство не найдёт в себе силы кардинально и жестко пресекать все элементы маргинальной культуры, последний шанс на

конституционное решение возникшей социально-политической ситуации будет упущен окончательно.

Литература

1. Когда страна будет развиваться? Ответ Сооронбая Жээнбекова. URL: <http://infomir.kg/2020/09/12/kogda-strana-budet-razvivatsya-otvet-sooronbaya-zheenbekova/> (дата обращения: 13.09.2020).
2. В программе “Ата Мекена” есть “изюминка”, настоящий прорыв – профессор Курманов. URL: https://kaktus.media/doc/420701_v_programme_ata_mekena_est_izuminka_nastoiashiy_proyv_professor_kurmanov.html (дата обращения: 13.09.2020).
3. *Алишева Н.И.* Выборы и журналисты: как освещать? // Руководство для журналистов при освещении выборов / Н.И. Алишева, А.Б. Исаева, Б.Д. Усенова. Общественный Фонд “Институт Медиа Полиси”. Бишкек, 2017.
4. *Дюверже М.* Политические партии / М. Дюверже; пер. с франц. М.: Академический проект, 2002.
5. *Юдахин К.К.* Киргизско-русский словарь / К.К. Юдахин. М., 1965.
6. *Исаева Э.Г.-И.* Маргинализация сознания в современном мире / Э.Г.-И. Исаева, А.Р. Сутаева // Развитие личности. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marginalizatsiya-soznaniya-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 12.09.2020).